

**ЯЗЫКОВАЯ БИОГРАФИЯ АРКТИЧЕСКОГО ГОРОДА
(МАТЕРИАЛЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДЕ АНАДЫРЬ)**

Айса Н. Биткеева

Институт языкознания Российской академии наук,
Российская Федерация

Роза А. Данилова

Институт языкознания Российской академии наук,
Российская Федерация

В статье анализируется языковая биография арктического города на примере города Анадырь. В основе анализа лежат материалы полевого исследования, проведенного А.Н. Биткеевой и Р.А. Даниловой в г. Анадырь Чукотского автономного округа в 2023 г. В проекции метода языковой биографии авторы статьи исследуют такие аспекты, как северность арктических городов, социальная, территориальная и языковая мобильность северян, объективные факторы функционирования языков в северных городах в условиях урбанизации, языковая конкуренция и/или языковая монополия, языковые установки, языковые идеологии, языковые практики жителей северного арктического города. Авторы приходят к выводу, что урбанизация способствует переходу к городской культуре, ассимиляции с языком большинства и, соответственно, приводит к появлению множества социальных проблем для коренных народов Севера. В условиях города наблюдается языковая монополия в пользу доминирующего языка, и это не способствует сохранности традиционной культуры и миноритарных языков. Для городского пространства характерен языковой сдвиг, на который влияют урбанизация, миграции, экономика северного города. Однако современное городское сообщество коренных малочисленных народов все же сохраняет определенную гомогенность и внутренние связи, дающие возможность сохранности и передачи определенных внутрисемейных и общинных традиций.

Ключевые слова: языковое пространство города, языковая биография, языки коренных малочисленных народов Севера, Анадырь

**LANGUAGE BIOGRAPHY OF THE ARCTIC CITY
(ON THE MATERIAL OF THE FIELD RESEARCH IN ANADYR)**

Aysa N. Bitkeeva

Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Rosa A. Danilova

Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The article considers the linguistic biography of the Arctic city Anadyr. The analysis is based on the materials of the field research conducted by A.N. Bitkeeva and R.A. Danilova in Anadyr, Chukotka Autonomous Okrug in 2023. In the context of the linguistic biography method, the authors of the article analyze such aspects as the northerness of Arctic cities, social, territorial and linguistic mobility of northerners, objective factors of the languages' functioning in Arctic cities in conditions of

urbanization, language rivalry and/or language monopoly, language attitudes, language ideologies, language practices of residents of a northern Arctic city. The authors come to the conclusion that urbanization contributes to the transition to an urban culture, assimilation and, accordingly, leads to many social problems for indigenous peoples. In urban conditions, there is a linguistic monopoly in favor of the dominant language, and it does not contribute to the preservation of traditional culture and minority languages. Under the influence of migration and urbanization urban space is characterized by a language shift. However, the modern urban community of indigenous peoples still retains a certain homogeneity and internal connections, which make it possible to preserve and transmit certain intra-family and community traditions.

Keywords: *linguistic space of the city, language biography, languages of indigenous peoples of the North, Anadyr*

1. Введение

Тема лингвоэкологии Арктики особенно популярна в последние годы, исследование языкового многообразия в городском пространстве традиционно, тем не менее исследование языкового пространства северного арктического города имеет свою новизну, актуальность и определенный научный интерес.

Арктическая зона РФ имеет площадь примерно около четверти площади страны, здесь проживает приблизительно 2,5 млн человек (1,7 % всего населения России). Из них коренных малочисленных народов – примерно 7 %, подавляющее большинство населения Севера – это некоренное население [Вахтин, 2019]. Причиной такой несбалансированной этнической и демографической ситуации является быстро меняющаяся социальная, миграционная, экономическая ситуация, характерная для промышленного северного региона. Факторы, влияющие на языковую ситуацию в северных городах, имеют определенную специфику. Специфичен и современный этап развития Арктической зоны РФ, этап изменения правовых положений в понимании Арктической зоны в международном формате, трансформаций в международных и российских арктических Советах и ассоциациях, что требует переосмысления себя и своего места в этой ситуации самими жителями арктической зоны России, в частности, представителями малочисленных народов. Все эти моменты отражаются на их этнокультурных, языковых установках и практиках.

В статье речь пойдет о некоторых результатах полевого исследования, проведенного в г. Анадырь Чукотского автономного округа (далее ЧАО) в 2023 г. А.Н. Биткеевой и Р.А. Даниловой в рамках проекта РНФ «Урбанизация, языковое многообразие и/или языковая конкуренция в Арктической и Субарктической зоне РФ: новые вызовы и перспективы развития». В исследовании были задействованы разные социальные группы: 1) эксперты, 2) представители разных этнических групп, проживающих в Анадыре, 3) языковые активисты.

Исследование языковой биографии арктического города отразило такие аспекты как: северность арктических городов; социальная, территориальная и языковая мобильность северян; объективные факторы функционирования языков в северных городах в условиях урбанизации; языковая конкуренция и/или языковая монополия; языковые установки, языковые идеологии, языковые практики жителей северного арктического города; перспективы развития языков Арктической зоны.

2. Методика исследования

В исследовании основным качественным методом получения знаний о языковой биографии северного города являются нарративные интервью, развернутые автобиографические повествования, центральной темой которых являются язык/языки, овладение ими и их использование. Нарратив понимается как инструмент анализа идентичности, схема организации опыта [Labov, Waletzky, 1997]. Параллельно проводилось и количественное исследование языковой жизни арктического города посредством анкетирования.

Исследование языкового пространства города, обусловлено вариативностью городского населения по социальным, профессиональным, возрастным и этническим признакам, степени урбанизированности, разнообразием основных параметров языковой коммуникации города, с многоаспектностью коммуникативных целей и стратегий, обеспечивающих комфортное общение во всех сферах городской жизни. Гипотеза нашего исследования заключается в том, что языковая комфортность городской среды обуславливается многофакторной матрицей, включающей *внешние факторы* – географический (природно-климатический), исторический (историческая память), политический, идеологический, социально-экономический, пространственные параметры (показатели качества жизни, миграции, местоположение природных и социально значимых объектов), *внутренние факторы* – демографический, функциональный, коммуникативный, конфессиональный, этнокультурный, символический (идентичность), поведенческие компоненты, языковой ландшафт, речевые практики, языковые идеологии. Корреляции между указанными факторами определяют уровень языковой комфортности в городском пространстве, выражающуюся в наличии или возможности языковой конкуренции/языковой монополии, языкового конфликтного потенциала и т.д. [Биткеева, Хохолова, Филиппова, 2023].

Выбор города Анадырь в качестве объекта исследования обусловлен тем, что Анадырь представляет собой интерес разными не только по величине, плотности населения и гетерогенности связями между его жителями, но и градообразующей отраслью и занятостью

населения. Как раз эти параметры, как правило, определяют качественные черты городской культуры. Город Анадырь – административный центр Чукотского автономного округа, не имеет административно-территориального деления на районы, включает в свой состав пригородное село Тавайваам, обладающее статусом национального села.

Всего в Чукотском автономном округе проживает 47490 чел., среди них городское население составляет 32389 чел., сельское население – 15101 чел. Численность в городе Анадырь считается одной из самых низких относительно других столиц арктических регионов, хотя наблюдается прирост: количество горожан в Анадыре увеличилось на 15,5 % по сравнению с 2010 г. Сегодня в Анадыре проживает 13598 чел. [Основные итоги Всероссийской переписи населения, 2020, 1].

Анадырь является административным центром, транспортным хабом, через который проходят основные промышленные миграционные потоки в ЧАО. Город располагается практически в пограничной зоне, что добавляет ему некоторые особенности, в том числе этнические. Коренное население Анадыря – это чукчи (1937 чел.), эскимосы (205 чел.), эвены (161 чел.), чуванцы (218 чел.), юкагиры (72 чел.) и коряки (15 чел.) – всего 2608 человек, они составляют 19,18 % от численности всего населения города [Основные итоги Всероссийской переписи населения, 2020, 5]. В целом, численность коренного населения ЧАО довольно заметно растет. Так, в 1926 году чукчи составляли 12331 чел.; в 2010 г. – 15908 чел., в 2020 г. – 13299 чел., эскимосы в 1926 г. составляли 1292 чел., в 2010 г. – 1738 чел., в 2020 г. – 1460 чел. По данным переписи населения 2020 г., в Анадыре чукотским языком владеет 709 чел., эскимосским 62 чел., эвенским 31 чел., юкагирским 5 чел., корякским 1 чел. [Основные итоги Всероссийской переписи населения, 2020, 5].

При анализе языковой биографии города в фокус внимания попадают все категории городских жителей: представители коренных народов, местные «северные старожилы», приезжие вахтовики, трудовые мигранты. Такая полиэтническая, многоязычная языковая ситуация определяет языковой ландшафт Анадыря, который представлен в основном русским языком – вывески учреждений, объявления, рекламные тексты написаны только на русском языке, иногда правда встречаются приветственные фразы, например, «Добро пожаловать» на чукотском, эскимосском и эвенском языках.

3. Факторы, определяющие языковую биографию арктического города

Социальное, экономическое и этнокультурное развитие северных городов имеет специфику, языковая витальность в этих условиях определяется в первую очередь климатическими условиями, интегральным типом идентичности населения, промышленной

миграцией, промышленным освоением северных территорий. Далее мы будем говорить в первую очередь о витальности языков коренных малочисленных народов ЧАО.

Климатические условия

Суровый арктический климат создает проблемы для развития северных городов. Для арктических регионов характерны накопление человеческого капитала, социальная сплоченность, определенный уровень и качество жизни в суровых условиях арктической природной среды, что, как правило, подразумевает слабо развитую инфраструктуру. В Анадыре для проживания населения не характерен этнический анклавный характер, поскольку есть острая нехватка жилья и расселение, например, приезжих, происходит спорадически. Жилищный фонд Анадыря представлен постройками советского периода, новое жилье не строится в силу сложностей транспортировки строительных материалов в ЧАО, необходимости специальной разработки конструкций согласно климатическим спецификациям и т.д. Таким образом, инфраструктура города не способствует формированию в городе естественных этнокультурных и языковых анклавов.

По рассказам информантов, в сложные 1990-е гг. был сильный миграционный отток населения с Чукотки и в Анадыре квартиры продавались по цене билета на Большую землю. В начале 2000-х гг. в период руководства Чукоткой Р.А. Абрамовичем, появилась некоторая определенность и наметился приток специалистов, цены на квартиры сильно выросли и сейчас сравнимы с московскими ценами на жилье. Относительно арктической неопределенности, предположительно вызванной суровыми климатическими условиями, интересны наблюдения исследователя К.В. Истомина, изучавшего жизненные стратегии северян на примере жителей города Воркуты. Первоначально ожидая, что в силу суровых климатических и сложных инфраструктурных условий жители арктических регионов ежедневно должны сталкиваться с арктической неопределенностью, к своему удивлению, он, по результатам своего исследования обнаружил, что на самом деле северяне не терпят неопределенности, это люди, которые считают необходимым все планировать и предусматривать. Оказалось, что имеет место «Социальный отбор» на стремление к определенности, который прошли переселенцы в российскую Арктику, просто в силу того, что именно определенностью государство этих переселенцев туда и завлекало. Если так, то стремление к определенности порождается не условиями жизни в Арктике, а особенностями государственной политики ее развития» [Истомин, 2023]. В ходе бесед с представителями разных этнических диаспор города Анадырь мы обнаружили, что модель жизни приезжих убедительно говорит о той же жизненной стратегии. Многие приезжие планируют, основательно готовятся и приезжают на Чукотку для

гарантированного государством решения своих жизненных задач – получения северного стажа, что означает гарантированный ранний выход на пенсию, высокий уровень зарплаты и т.д.

Северная идентичность

Североведы отмечают, что население арктических городов существует в трех дискурсах: коренной житель, местный житель, приезжий. Так, Е.В. Лярская на примере сообществ Ямала, тоже арктического промышленного региона, разделяет их на три категории населения: коренные (те, которые испокон веков живут на данной территории, ведут традиционный образ жизнедеятельности), местные (не принадлежат к коренным, но родились в регионе или живут в нем достаточно давно); приезжие (приехали в эти места недавно и не считают себя местными). Дихотомия «коренной/некоренной» не является основополагающей [Liarskaya, 2017]. Такая же иерархия характерна и для населения Анадыря: коренное население (чукчи, эскимосы, эвены и др.) сохраняют свой традиционный этнокультурный контекст и глубоко погружены в русскоязычный контекст; местные – это те, кто приехал давно, еще в советское время, либо родился уже на Чукотке – живут частично в своем этнокультурном и в основном русскоязычном контексте, зачастую не желают включаться в контекст коренного населения; приезжие (те, кто недавно приехал на Чукотку на заработки в рамках трудовой миграции) – представители калмыцкой, дагестанской, якутской и других диаспор, а также уроженцы стран СНГ – Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана – живут по принципу временного пристанища, временной работы в целях получения социальных льгот, что проявляется в отсутствии стратегии внедрения в местную среду.

Однако суровые условия жизни требуют консолидации, создания моноязычного пространства в целях организации единого коммуникативного пространства, а это ведет к языковой монополии, доминированию русского языка. Соответственно, для жителей северной арктической территории характерна интегральная идентичность. Как определяют этот тип идентичности исследователи, *северность* – это универсализация, стирание границ, в том числе этнических, здесь возникает понятие *северянин*. Интересно мнение эксперта, изучающего Чукотку профессионально и проживающего там: *«Мы объединяемся, наверное, те, кто приезжие. Потому что мы приезжаем, мы тут гости, кто-то временно приехал, и даже возможно на постоянное место жительства, но, тем не менее, это не наша территория, где мы родились. Здесь же проживают люди, которые здесь родились: чукчи, эскимосы – они тоже северяне. Для того, чтобы нам объединиться, мне кажется, подходит это понятие северности. Северность имеет две стороны медали: для приезжих, временных – одна, для коренных она другая»* [ЛАБАН].

В представлении самих жителей Анадыря, понятие *северность*, *северянин* включает определенные смыслы, например, географический, – отрезанность от остального мира: «Север – это определенные границы, определенная удаленность от государства, от государственного центра (Москвы)». «Это территория выживания, край стойких и надежных людей, простор свободы» [ЛАБАН]. Определяются этнокультурные параметры: «Само название “луораветланы”, как себя называют чукчи, говорит о том, что северяне – это настоящие люди. То есть это образ настоящего человека, живущего на Севере, в суровых климатических условиях, он до сих пор есть, наверное, это то единственное, что остается у тех, кто не знает языка, но он знает, что у него предки настоящие» [Там же].

Экономический фактор, промышленная миграция и социальная инфраструктура арктического города

Через понятие «традиционная северная экономика» в арктических районах следует рассматривать и языковую жизнь региона. На территории Арктики разрабатываются и реализуются крупномасштабные промышленные проекты, связанные с освоением природных ресурсов. Одновременно здесь проживают оленеводы-кочевники, морские зверобои и рыболовы. Ситуация неоднократно описывалась в работах антропологов (см.: [Российская Арктика..., 2019; Головнев, 2022; Вахтин, 2001; 2019 и др.]. На фоне промышленной экспансии происходит трансформация традиционного образа жизни северных аборигенов, они столкнулись с выбором: либо сохранять и развивать уникальную культуру, либо отказаться и жить как подавляющее большинство граждан страны [Российская Арктика..., 2019: 5].

Сегодня специфична для арктических городов тенденция увеличения численности коренного населения региона в городах за счет внутрирегиональной миграции из сел в город. Эта тенденция проявилась, хотя и с разной степенью интенсивности, в постсоветский период. В настоящее время основным местом проживания коренных малочисленных народов ЧАО является Анадырь. То, что в городе этнические группы проживают компактно, способствует некоторой культурной автономии и позволяет этим народам все еще сохранять характерные для них элементы быта и культуры.

В целом же миграция широко распространена в Арктике, она серьезно влияет на образ жизни, вносит этносоциальное напряжение. Н.Б. Вахтин и Е.В. Лярская отмечают: «Север – удобный «полигон» для изучения миграции, поскольку здесь представлены практически все ее виды – от традиционного кочевания и маятниковой трансграничной миграции до вахтовой» [Вахтин, Лярская, 2019: 346].

Как показало исследование, в связи с этим возникают по крайней мере еще две определяющие социальную инфраструктуру темы – *внутренняя колонизация и социальная ответственность*. *Внутренняя колонизация* – заполнение социально важных позиций приезжим населением. Коренное население, как правило, не занимает высокие позиции по причине недостаточного образования, отсутствия стремления к повышению социальных позиций и т.д. Приведем мнение эксперта по этому поводу: *«У коренных этносов Чукотки есть такое понятие, как внутренний колониализм. Я могу объяснить, что такое внутренний колониализм. Это когда одна группа подавляет другую, причем это иногда незримо случается. С чукчами так произошло. Здесь все ключевые посты на промышленных предприятиях и большую зарплату получают все-таки русские. Русские, условно, это приезжие. А местные жители – это в основном, где вахтеры, сфера культуры, искусства, то есть то, что не требует образования или каких-то навыков. У коренных этносов в принципе абстрактное мышление в большей мере отсутствует. Они же люди природы, им нужны всегда конкретные вещи, абстрактную вещь им очень сложно объяснить. На языке это практически невозможно. Соответственно, уровень образования различается, и коренные жители трудятся в менее оплачиваемой сфере сельского хозяйства: охотники, рыболовы, искусство, культура, а на более высокооплачиваемых работах там, соответственно, работают русские»* [ЛАБАН].

4. Федеральная, региональная политика и социальная ответственность

Политика и инициативы российского правительства играют решающую роль в развитии арктических городов. Например, государственная поддержка Северного морского пути привела к развитию инфраструктуры и повышению экономической активности в арктических городах. В арктической законодательной сфере также наблюдается динамика, готовятся новые законы, согласно которым компании, ведущие дела в Арктической зоне, могут рассчитывать на снижение налогов, на режим свободной таможенной зоны и на сокращенные сроки оформления грузов.

Как же это влияет на этнокультурную и языковую ситуацию у общин коренных народов? А возникает еще одна тема – социальная ответственность, сфера корпоративной языковой политики, относительно новой темы для отечественной социолингвистики именно в практическом плане. По мнению исследователей, общины коренных малочисленных народов Севера все же влияют на развитие арктических городов благодаря имеющимся у них правовым гарантиям. Интеграция этих сообществ в экономическую, социальную и культурную структуру города может привести к более инклюзивному и устойчивому развитию (Российская

Арктика..., 2019). Как отмечают исследователи, промышленное освоение традиционных мест проживания КМНС вызывает все чаще протестные акции аборигенов, что говорит о существующих противоречиях между традиционным и промышленным природопользованием. Достижение партнерства коренных народов с промышленными компаниями в российской Арктике – одно из условий социального благополучия этих народов и страны в целом [Российская Арктика..., 2019]. Такой опыт партнерства на Чукотке имеет место. Довольно показателен пример деятельности Некоммерческой организации «Фонд социального развития “Купол”», учрежденной АО Чукотская горно-геологическая компания в 2009 г.

Основной целью деятельности фонда является вклад в социально-экономическое развитие региона и поддержка значимых для жителей Чукотки проектов (<http://kupolfoundation.ru/>). Фонд уделяет большое внимание культурному развитию города путем реализации различных направлений проектов: традиции коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, включая здравоохранение, образование, устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства. Особый акцент фонд делает на проектах, направленных на методы традиционного природопользования бережное отношение к родному языку и письменности коренных малочисленных народов Севера.

На самом предприятии АО Чукотская горно-геологическая компания присутствует определенная корпоративная языковая политика. При приеме на работу имеет место ознакомление соискателя работы с уставом предприятия, в котором описываются правила поведения в местной этносреде, разъясняется специфика культуры, ментальности коренных народов региона. Фонд выделяет средства на инициативы, связанные с сохранением традиций коренных малочисленных народов – здравоохранение, образование. Учреждены гранты для представителей КМНС, можно получить деньги на развитие малого и среднего предпринимательства. Минимальный размер гранта составляет 50 тыс. рублей, а максимальный – 1,5 млн. За 2009-2020 гг. поддержаны 190 проектов.

5. О родном языке, языковых установках и практиках

Исследователи едины во мнении, что языки коренных малочисленных народов Севера находятся в активной стадии языкового сдвига. Информанты отмечают, что такие исторические события в судьбе КМНС, как, например, коллективизация была негативным переломным моментом в истории, в частности, чукотского этноса. В период репрессий, ссылок было запрещено говорить на родном языке, что привело к ассимиляции народа.

Как отмечают респонденты, прервана внутрисемейная передача языка. Только в селах, где компактно проживают коренные народы, например, эскимосы, в Лаврентии, Лорино и

Уэлене можно услышать еще язык, старшее поколение говорит на науканском языке. Среди причин, обусловивших прерывание межпоколенной передачи родного языка, респонденты называют: бесперспективность миноритарного языка в сравнении с мажоритарным, стремительные темпы урбанизации, соответственно, русификации со второй половины XX в., боязнь фонетической интерференции родного языка в процессе использования русского языка, недостаточный уровень владения родным языком, чтобы передать его младшему поколению, нехватка учителей. Отсутствие мотивации к овладению родным языком объясняется также растущей урбанизацией, низким социально-экономическим развитием села, что заставляет людей покидать сельскую местность и перебираться в город, а следовательно, означает отход от традиционного уклада жизни предков.

Наблюдается определенная закономерность, связанная с языковыми установками и языковыми практиками. Респонденты, которые росли в окружении миноритарного языка (чаще всего в стойбище оленеводов), считают, что без знания родного языка нельзя сохранить культуру и передать ее младшему поколению в полном объеме. Только язык, который выполняет главную коммуникативную функцию, передает все особенности быта. Интересно, что респонденты, воспитывавшиеся в русскоязычной среде, заявляют, что этническая самоидентификация человека определяется не родным языком, а менталитетом и этнической принадлежностью родителей. В Анадыре молодежь (школьники и студенты), не владеющая чукотским, эскимосским или эвенским языками, считают себя представителями чукотского, эскимосского или эвенского этноса, для них этнический язык это этнический символ, связывающий их с историей, культурой народа. Как отмечают информанты, между языком и культурой нет зависимости, язык ценен сам по себе. Как правило, респонденты, придерживающиеся данной точки зрения, говорят со своими детьми преимущественно на русском языке и одновременно испытывают чувство вины за «упущение» прошлого, что не усвоили родной язык, одновременно оправдывая себя непрестижностью этнического языка, отсутствием модели семейного общения на родном языке. Так, информант говорит о своей сложной этноязыковой идентичности: *«Я отношу себя к юкагирам. Юкагирский – мой родной язык, потому что у меня есть кровь юкагирская, хотя я плохо понимаю по-юкагирски. У нас, у юкагиров, идет все по матери, как и у евреев, мы северные евреи. Когда я попала в интернат, Александр Григорьевич Киреев проводил с нами занятия по чукотскому, и к концу 4-го класса мы уже что-то говорили, читали, писали по-чукотски. То есть мы владели чукотским языком. Потом нас пересадили на английский. Английский мы стали учить, английский мы выучили, в 10-м классе экзамен сдали, но где он нам пригодился? А потом я пошла в педучилище учиться. В училище я пошла учить эвенский, а отправили меня преподавать к эскимосам, запутали со*

всех сторон, оказалось – нехватка кадров. А в 1980–1990-х годах кузница наших педагогов в педучилище была очень хорошая» [ЛАБАН]. По мнению респондента, в значительной степени практика интернатов подкосила состояние миноритарных языков.

Другой респондент 1980-х годов рождения: *«Мой первый язык, скорее, русский. В конце 1980-х годов все дети в селе говорили на русском языке. Но были и дети, которые на чукотском разговаривали. Дети, которые родились в 1970-е годы больше владеют чукотским языком. В 1980-х годах были дети говорящие, но не так много. Раньше чукотский язык преподавали в 1-м классе по 6 часов, а после 2000 г. ситуация изменилась, чукотский язык стал меньше часов преподаваться. Моя мама сейчас говорит с внуками на чукотском языке. Дети уже выучили соматизмы: глаза, уши, руки»* [Там же].

«В детстве говорили больше, конечно, на русском языке. Мой отец оленевод, нас, детей, было пятеро, и мать выбрала для нас условия полегче – переехала в село. Папа нас забирал в мае, и все лето до сентября мы жили в яранге, кочевали. У нас это называется летовка, когда за стадом ходишь всё лето. Ярангу ставили, было летнее стойбище возле речки, оставались 1–2 мужчин, и они рыбачили. А все остальные мужчины ходили за стадом, деля круг. И в конце августа – в начале сентября возвращались, большой был праздник. Там языком был чукотский, потому что там были бабушки и дедушки, которые не умели на русском разговаривать. Там поневоле нам приходилось разговаривать на чукотском языке» [ЛАБАН].

Лингвистический ландшафт Анадыря представлен только русским языком. Миноритарные языки в названиях учреждений, на вывесках и объявлениях не используются. Только внутри аэропорта, в п. Угольные Копи, на большом баннере висят приветствия на русском, чукотском, эскимосском и эвенском языках. В НКО Фонд «Купол» на дверях висят таблички на двух языках: русском и английском.

Рассуждая о перспективах миноритарных языков, о языковой ситуации в целом, никто из респондентов не назвал нынешнее положение и возможные перспективы языков благополучными. Чаще даются такие оценки, как «критическая черта», «точка невозврата», «необратимые последствия», «обратный отсчет». Однако еще в нескольких эпизодах, несмотря на выраженную озабоченность современной языковой ситуацией, респонденты возлагали надежды на общественные организации и инициативы языковых активистов и государственную языковую политику, направленные на популяризацию языков.

На территории г. Анадырь действует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Чукотского автономного округа, созданная в 1990 г. Ассоциация является первым региональным общественным объединением, представляющим интересы всех коренных

малочисленных народов Чукотки. Слаженно работает Региональная общественная организация любителей чукотского языка ЧАО «Чычеткин Вэтгав» (Родное слово). Наравне с ними в тесной связи находится «Инуитский приполярный совет» (ИСС) — Международная организация коренных народов, представляющая около 180 000 инуитов из Аляски, Канады, Гренландии и Чукотки.

Как оказалось, ведется работа по внедрению языкового гнезда в районах Чукотки. Так, исполнительный секретарь «Чычеткин Вэтгав» Татьяна Ивановна Бардашевич проводила мониторинг языковой ситуации в Чаунском районе ЧАО, в 2022 г. она провела мониторинг в Провиденском районе и выявила носителей чукотского языка, с их помощью общественники «Чычеткин Вэтгав» будут создавать в этих селах языковые гнезда. В Анадыре такой опыт уже имеется. Языковой активист, который работает в Доме детского творчества, так рассказывает о своей деятельности: *«У меня есть группа в детском саду, две группы (старшая и средняя группы) по 18 детей. Я могу их приобщить только через песни, танцы, мы изучаем песни на чукотском языке, это очень такая специфическая работа в том плане, что даже песня есть ниточка к пониманию языка, вот и начинаем мы изучать слова, перевод, как грамматически правильно пишутся слова. Весной, в мае, я всегда ставлю ярангу. Все участвуют, помогают, проводится конкурс хозяек, и это все на чукотском языке: и поздравления, и название – это и есть языковое гнездо»* [ЛАБАН].

Еще один языковой активист из числа старшего поколения: *«Сейчас работаю в библиотеке, и у нас открылся клуб «Родные истоки». Каждую неделю по 2–3 раза я хожу в разные детские сады и провожу занятия на чукотском языке. Мы изучаем счет, стихи, сказки им читаю, знакоблю их с родной литературой и чукотским языком, дети запоминают и уже сами считают, учат и рассказывают стихи Агни Барто в переводе на чукотском, которые звучали сначала на русском языке, потом быстро запоминают на чукотском языке. После детского сада, когда идут в школу, чукотского языка нет ни в городе, ни в селах. Но чукотский есть в виде факультатива 1–2 раза в неделю. Если бабушка в больницу попадет прямо из тундры, к ней приходят и находят знающего, который может перевести с чукотского языка на русский»* [ЛАБАН].

Информант отмечает: *«В Окружной Думе поднимаю вопрос о том, чтобы сделали в поселках территории родного языка – это библиотеки, музеи, клубы, где собирается коренное население и разговаривает только на родном языке. Но опять же, сами люди должны ходить, но будут ли они туда ходить. Вспомните, как предки у нас собирались в ярангах, вечером собирались, танцуют, поют, разговаривают на родном языке»,* – подытоживает она.

Очевидно, что урбанизация способствует переходу к городской культуре, ассимиляции с языком большинства и, соответственно, приводит к появлению множества социальных проблем для коренных народов. В условиях города наблюдается языковая монополия в пользу доминирующего языка, и не способствует сохранности традиционной культуры. Для городского пространства характерен языковой сдвиг, на который влияют миграции и урбанизация. Однако современное городское сообщество все же сохраняет определенную гомогенность и внутренние связи, дающие возможность сохранности и передачи определенных внутрисемейных и общинных традиций.

Литература

- Биткеева А.Н., Хохолова И.С., Филиппова В.В. (2023) Модель языковой комфортности в городском пространстве: Новые аспекты и методы исследования // Новые исследования Тувы. № 3. С. 151–170. DOI: 10.25178/nit.2023.3.10
- Вахтин Н.Б. (2001) Языки народов Севера в 20 веке: очерки языкового сдвига. СПб: Дмитрий Буланин.
- Вахтин Н. (2019) Север, Арктика и Сибирь – что это такое и кто там живет? Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1828>. Дата обращения: 07.11.2023.
- Вахтин Н.Б., Лярская Е.В. (2019) Человеческие и инфраструктурные связи Арктической зоны РФ: Методологические подходы к изучению // Проблемы Арктики и Антарктики. Т. 65. № 3. С. 341–352.
- Истомин К.В. (2023) Арктическая определенность: неожиданные результаты одного исследовательского проекта. Режим доступа: <https://goarctic.ru/news/arkticheskaya-opredelyennost-neozhidannye-rezultaty-odnogo-issledovatel'skogo-proekta/>. Дата обращения: 07.11.2023.
- ЛАБАН – Личный архив А.Н. Биткеевой.
- Основные итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: в 11 т. Анадырь: Чукот-стат, 2022. Т. 1. С. 7. Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095?print=1&ysclid=lqk4juidoi176141029>. Дата обращения: 07.11.2023.
- Основные итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: в 11 т. Анадырь: Чукот-стат, 2022. Т. 5. Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095?print=1&ysclid=lqk4juidoi176141029>. Дата обращения: 07.11.2023.
- Российская Арктика: Коренные народы и промышленное освоение (2016) / Под ред. В.А. Тишкова. М.; СПб.: Нестор-История.
- Фонд социального развития «Купол». Режим доступа: <http://kupolfoundation.ru/> Дата обращения: 07.11.2023.
- Labov, W., Waletzky, J. (1997). Narrative analysis: Oral versions of personal experience // *Journal of Narrative & Life History*. No. 7 (1–4). Pp. 3–38. DOI: 10.1075/jnlh.7.02nar
- Liarskaya, E.V. (2017) “Where Do You Get Fish?": Practices of Individual Supplies in Yamal as an Indicator of Social Processes // *Sibirica* Vol. 16. No. 3. Winter. Pp. 124–149. DOI: 10.3167/sib.2017.16030

References

- Bitkeeva, A.N., Khokholova, I.S., Filippova, V.V. (2023) Model' iazykovoi komfortnosti v gorodskom prostranstve: Novye aspekty i metody issledovaniia [Model of language comfort in urban space: New aspects and research methods] // *New Research of Tuva*. No. 3. Pp. 151–170. DOI: 10.25178/nit.2023.3.10_(In Russ.)

- Vakhtin N.B.* (2001) *Yazyki narodov Severa v 20 veke: ocherki yazykovogo sdviga* [Languages of the peoples of the North in the 20th century: essays on language shift]. Sankt-Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russ.)
- Vakhtin, N.* (2019) Sever, Arktika i Sibir' – chto eto takoe i kto tam zhivet? [The North, Arctics and Siberia – what are these and who lives there?]. Available at: <https://arzamas.academy/materials/1828>. Access date: 07.11.2023. (In Russ.)
- Vakhtin N.B., Liarskaya E.V.* (2019) Chelovecheskiye i infrastrukturnyye svyazi Arkticheskoy zony RF: Metodologicheskiye podkhody k izucheniyu [Human and infrastructural connectivity of the Arctic zone of the Russian Federation: Methodological approaches to research] // Problemy Arktiki i Antarktiki [Arctic and Antarctic Research]. Vol. 65. No. 3. Pp. 341–352. DOI: 10.30758/0555-2648-2019-65-3-341-352. (In Russ.)
- Istomin K.V.* (2023) Arkticheskaya opredelennost': neozhidannye rezul'taty odnogo issledovatel'skogo proekta [Arctic certainty: unexpected results from one research project]. Available at: <https://goarctic.ru/news/arkticheskaya-opredelyennost-neozhidannye-rezultaty-odnogo-issledovatel'skogo-proekta/>. Access date: 07.11.2023. (In Russ.)
- LABAN – Lichnyj arhiv A.N. Bitkeevoj [Personal archive of A.N. Bitkeeva]. (In Russ.)
- Osnovnye itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2020 goda: v 11 t. [Main results of the All-Russian Population Census 2020: in 11 volumes]. Anadyr': Chukot-stat, 2022. vol. 1. p. 7. Available at: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095?print=1&ysclid=lqk4juidoi176141029>. Access date: 07.11.2023. (In Russ.)
- Osnovnye itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2020 goda: v 11 t. [Main results of the All-Russian Population Census 2020: in 11 volumes]. Anadyr': Chukot-stat, 2022. vol. 5. Available at: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095?print=1&ysclid=lqk4juidoi176141029>. Access date: obrashcheniya: 07.11.2023. (In Russ.)
- Rossiyskaya Arktika: Korennye narody i promyshlennoe osvoenie (2016) / Pod red. V.A. Tishkova. M.; SPb.: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
- Fond sotsial'nogo razvitiya «Kupol» [Social Development Foundation "Kupol"]. Available at: <http://kupolfoundation.ru> Access date: 07.11.2023 (In Russ.)
- Labov, W., Waletzky, J.* (1997). Narrative analysis: Oral versions of personal experience // *Journal of Narrative & Life History*. No. 7 (1–4). Pp. 3–38. DOI: [10.1075/jnlh.7.02nar](https://doi.org/10.1075/jnlh.7.02nar). (In Engl.)
- Liarskaya, E.V.* (2017) “Where Do You Get Fish?": Practices of Individual Supplies in Yamal as an Indicator of Social Processes // *Sibirica* Vol. 16. No. 3. Winter. Pp. 124–149. DOI: 10.3167/sib.2017.160306. (In Engl.)

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФ № 23-28-01318 «Урбанизация, языковое многообразие и/или языковая конкуренция в Арктической и Субарктической зоне РФ: новые вызовы и перспективы развития».

Биткеева Айса Николаевна – доктор филологических наук, руководитель Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: aisa_bitkeeva@yahoo.com

Данилова Роза Александровна – аспирант Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: roza_dan96@mail.ru

Bitkeeva Aisa Nikolaevna – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Research Center on Ethnic and Language Relations of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Address: 125009, Russia, Moscow, B. Kislovsky lane, 1/1.

Email address: aisa_bitkeeva@yahoo.com

Danilova Roza Aleksandrovna – postgraduate student at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Address: 125009, Russia, Moscow, B. Kislovsky lane, 1/1.

Email address: roza_dan96@mail.ru

Для цитирования: *Биткеева А.Н., Данилова Р.А. Языковая биография арктического города (материалы полевого исследования в городе Анадырь) // Социолингвистика. 2023. № 4 (16). С. 92–106. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-92-106*

For citation: *Bitkeeva, A.N., Danilova, R.A. Language biography of the Arctic city (on the material of the field research in Anadyr) // Sociolinguistics. 2023. No. 4 (16). Pp. 92–106. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-92-106*

The article was submitted 20.11.2023;
approved after reviewing 10.12.2023;
accepted for publication 17.12.2023